

УДК 34

И. А. Годдард, директор по качеству управления проектами, АО «Группа компаний инжглобал» (Москва, Россия) (e-mail: casgiag@hotmail.com)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

В статье рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования трансграничных отношений частного-правового характера, в том числе, отношений, возникающих в силу трансграничного договора строительного подряда. Автор анализирует источники права, регулирующие отношения трансграничного строительного подряда, ссылается на доктрину, сложившуюся правоприменительную практику. Автор дает сравнительную характеристику источников, основываясь на их практическом применении.

Анализируя источники международно-правового и национально-правового регулирования, автор приходит к выводу о необходимости учитывать их особенности и тенденции развития при разработке трансграничных договоров строительного подряда.

В заключение автор делает вывод о неразрывности международно-правового и национально-правового способа регулирования трансграничных отношений строительного подряда.

Ключевые слова: трансграничный договор строительного подряда, международное частное право; международный договор, материально-правовое регулирование, коллизионное регулирование, внешнеторговые сделки, типовые договоры; контракт, строительный подряд; *lex mercatoria*; регулирование строительной деятельности.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-3-153-164

Ссылка для цитирования: Годдард И. А. Международно-правовое и национально-правовое регулирование трансграничного строительного подряда // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 3(78). С. 153-164.

***

Применение трансграничных типовых договоров строительного подряда ФИДИК в России становится удобным и привычным способом регулирования. За последние годы Правительство РФ приняло ряд нормативно-правовых актов, способствующих более широкому применению типовых трансграничных договоров строительного подряда в России [1]. О расширении применения типовых договоров строительного подряда ФИДИК в России свидетельствует практика рассмотрения споров¹.

Договор ФИДИК применяется непосредственно для регулирования частных-правовых отношений коммерческого характера, выполняя функцию первичного (основного) нормативного регулирования таких отношений. Трансграничный договор строительного подряда ФИДИК служит инструментом восполнения пробелов в международном и национальном праве контрагентов, способствует единообразному толкованию терминов и условий, содержащихся в договоре и иной контрактной документации.

Вопрос о юридической природе трансграничного договора строительного подряда на сегодняшний день остается дискуссионным.

Договоры ФИДИК могут квалифицироваться по ст. 427 ГК РФ как примерные условия договора. Согласно п. 1 ст. 427 ГК РФ, чтобы примерные условия применялись к договору, необходимы два

¹ См., напр.: постановления ФАС Поволжского округа от 17.10.2013 по делу N А65-19446/2011; Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2014 по делу N А56-55092/2011; ФАС Московского округа от 25.10.2007 N КГ-А41/10942-07 по делу N А41-К1-8339/07; определения ВАС РФ от 15.01.2010 N ВАС-17466/09, от 04.05.2007 N 4208/07 по делу N А40-80337/05-42-643 и др.

условия: ссылка в договоре на применение примерных условий; примерные условия должны быть опубликованы. Но и в отсутствие в договоре отсылки к примерным условиям такие условия в силу п. 2 ст. 427 ГК РФ могут рассматриваться в качестве обычаев делового оборота, если они отвечают требованиям ст. 5 ГК РФ. В соответствии с п. 3 ст. 427 ГК РФ примерные условия могут быть изложены в форме примерного договора или иного документа. В отечественной юридической литературе существует позиция, которая рассматривает типовые договоры трансграничного строительного подряда в качестве кодифицированных обычаев (ст. 5 ГК РФ) [2]. Признаки обычаев в соответствии со ст. 5 ГК РФ – единообразие в применении, общеизвестность, общепризнанность. Как следует из Постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 августа 2006 г. N А82-9693/2005-36 для признания [обычаев делового оборота] таковыми необходимы следующие условия: 1) правило поведения должно быть сложившимся, то есть достаточно постоянным и определенным в своем содержании; 2) оно должно применяться широко, а не иметь узкоспециальный, частный характер; 3) сфера применения ограничена предпринимательскими отношениями; 4) оно должно быть не предусмотрено законодательством.

Эти признаки свойственны трансграничным договорам строительного подряда ФИДИК, при этом их единообразие, общеизвестность и общепризнанность, постоянство в своем содержании установлены в рамках профессионального делового сообщества для применения в предпринимательских отношениях в области трансграничного строительства.

Понятие «обычай» часто используется в российской правовой доктрине наряду с термином «обыкновение». Однако четкое разграничение этих правовых категорий отсутствует, несмотря на неоднократные попытки исследователей их дифференцировать. В науке международного частного права существуют как взгляды, дифференцирующие эти правовые конструкции (так называемый «традиционный или классический подход»), так и взгляды, объединяющие эти два понятия («нетрадиционный или современный подход»). Сторонник первого подхода И.С.Зыкин, например, разграничивает понятия «обычай» и «обыкновение», отмечая, что по своей правовой природе обычай должен рассматриваться как источник права, содержащий правовые нормы, а обыкновение источником права не является и содержит неправовые нормы. И.С.Зыкин характеризует обычай как «правило, сложившееся в сфере внешней торговли на основе постоянного и единообразного повторения данных фактических отношений» [3], в то время как обыкновение квалифицируется им как обычное, постоянно и единообразно повторяющееся торговое правило, входящее в состав волеизъявления сторон по сделке в случае соответствия их намерениям [3, с. 25]. По мнению исследователя, международное торговое обыкновение, будучи «неправовым обычаем, действующим в сфере, опосредствуемой правом» [3, с. 26], применяется иначе, чем обычай международной торговли. «Обычай применяется в регулировании отношений международного коммерческого оборота как правовая норма в силу присущих ему признаков широкой известности, универсальности и длительности существования, а торговое обыкновение приобретает способность регулировать взаимоотношения

сторон только в тех случаях, когда сами стороны в той или иной форме признали необходимым такое применение» [4]. Таким образом, по мнению И.С. Зыкина, обыкновение применяется в том случае, если это охватывается волеизъявлением участников сделки, если оно известно им и включено в договор в виде прямой или подразумеваемой отсылки. Кроме того, «обыкновение не должно столь единообразно и постоянно соблюдаться, как правовой обычай» [3, с. 16].

С.И. Вильнянский также является сторонником классического подхода, разделяя эти две правовые категории [5]. Для дифференциации этих понятий ученый предложил четыре критерия. Во-первых, установление существования обычая является вопросом права и входит в обязанность суда; обыкновение в противовес обычаю рассматривается как вопрос факта, то есть, как одно из фактических обстоятельств по делу, подлежащих доказыванию сторонами в суде. Во-вторых, по мнению С.И. Вильнянского, обыкновение должно применяться, если стороны международного коммерческого контракта знали о существовании такого правила, если ссылка на него содержится в самом контракте или если из договора следует намерение сторон руководствоваться тем или иным обыкновением. Применение обычая ничем не обусловлено, обычай применяется как норма права вне зависимости от того, знали ли стороны или нет о его существовании. В-третьих, по С.И. Вильнянскому обычай как норма права должен применяться лишь при наличии прямой ссылки на него в законе¹, а обыкновение не является пра-

вовой нормой и потому не требует указания на него в нормативно-правовом акте. Четвертый критерий непосредственно связан с международным частным правом и заключается в том, что международная или национальная коллизийная норма может дать отсылку только к норме права – то есть, к обычаю, но не обыкновению, который, по мнению ученого, нормой права не является. Однако не все правоведы и исследователи согласны с позицией С.И. Вильнянского. Особенно оживленные дискуссии вызывает первый из предложенных им критериев, согласно которому существование обычая является вопросом права, а обыкновения – вопросом факта. Например, в противоположность позиции С.И. Вильнянского И.С. Зыкин пишет, что в практике «имеет место и доказывание обычая сторонами» [3, с.22]. Кроме того, «...обычай, равно как и обыкновение, могут быть известны суду или арбитражу и, следовательно, не требовать доказывания. Таким образом, данный признак не может быть взят за основу при разграничении обычая и обыкновения» [3, с.23].

Д.М.Генкин отмечает, что ««наличие обычая может доказываться стороной по спору, а также устанавливаться арбитражной комиссией по собственной инициативе. Установленный обычай является правовой нормой, применимой к разрешению данного спора» [6].

Еще один известный советский правовед И.Б.Новицкий писал, что «обыкновение представляет собой не норму права, а особое средство восполнить содержание воли сторон в конкретном правоотношении, если в какой-либо части эта воля не выражена прямо... Деловое обыкновение – лишь распространенная, но ни для кого не обязательная практика. Ознакомление с этой практикой позволят

¹ На наш взгляд, автор в данном случае имеет в виду признание обычая в качестве такового со стороны государства путем его прямого закрепления в нормативном акте.

судить о том, как разрешается большинством участников деловых отношений тот или иной вопрос, возникающий при известных обстоятельствах, как «принято» его разрешать» [7].

Сторонниками «традиционного» или «классического» похода были такие известные отечественные правоведы, как О.В. Аблезгова, М.М. Богуславский, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.В. Гаврилов, И.В. Гетьман-Павлова, Г.К. Дмитриева, И.В. Елисеев, В.П. Звевков, Л.А. Лунц, А.А. Мережко и другие, поддерживающие точку зрения о том, что обычай является правовым источником, а обыкновения – неправовым.

Общей тенденцией является переход обыкновений в процессе их применения в категорию обычаев. В современной правовой реальности, не относящей типовые трансграничные договоры строительного подряда к источникам права, вместе с тем отчетливо прослеживается тенденция придания им значения нормативного регулятора. Типовые договоры строительного подряда обладают такими традиционными признаками обычаев, как длительность существования, устойчивость в практике, единообразие применения, широкая известность в строительной сфере.

Кодифицированные обычаи часто переходят в категорию права: законодатели некоторых стран трансформируют их в отдельные положения своего законодательства.

Трансграничные договоры ФИДИК унифицируют обычаи делового оборота и практику трансграничного строительства. Это подтверждается правоприменительной практикой. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-

Западного округа от 18 декабря 2013 г. N Ф07-3542/12 по делу N А56-55092/ 2011, в котором суд кассационной инстанции установил, что в статье 2 договора стороны признали его неотъемлемыми частями смету, коммерческое предложение подрядчика, особые условия договора, график производства работ, правила производства работ арендаторами в бизнес-центре, рабочую документацию (чертежи, спецификации) с печатью "в производство работ", а также приложение N 3 - Общие условия Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC), первое издание 1991 г. (с учетом опечатки -1999 г.) «Условия контракта на строительство для строительных и инженерных работ по проекту заказчика», которые в силу статьи 5 Гражданского кодекса Российской Федерации по своей сути являются документом, унифицирующим обычаи делового оборота, связанные с выполнением строительных и инженерных работ по проекту заказчика. Суд постановил, что в таком случае положения этого типового договора могут быть применены в части, не противоречащей нормам законодательства Российской Федерации, и с учетом иных условий договора.

Трансграничные договоры ФИДИК характеризуются тесной связью с англосаксонской правовой системой, включая ее источники, традиции и принципы в связи с тем, что разработка типовых контрактов берет свое начало в Великобритании, которая в течение более 200 лет сохраняет за собой лидирующие позиции в области разработки и внедрения типовых трансграничных договоров строительного подряда.

В зарубежной научной литературе, включая страны этой правовой системы, используются понятия «custom» (обычай) и «usage» (обыкновение). Некоторые авторы разграничивают обычаи и обыкновения. Среди них Дж.Старке, рассматривающий обыкновение в качестве международной привычки, правил ненормативного характера, которые, в отличие от единообразного и самостоятельного обычая (обычно-правовой нормы), еще не получили полного юридического утверждения, и Дж. Робертс, утверждающий, что обычай (custom) начинается там, где обыкновение (usage) заканчивается [8, 9]. Однако позиция большинства зарубежных исследователей не совпадает с отечественным классическим подходом дифференцирования обычаев и обыкновений как правовых и неправовых источников. Например, М. Элкин считает, что обычай (custom) и обыкновение (usage) международной торговли – это взаимозаменяемые категории и указывает, что в трансграничном коммерческом праве термин «обыкновение» может обозначать оба этих явления [10].

Не делает различий в части правовой или неправовой природы этих явлений и Л.Кли, который пишет в своем исследовании: «Должна быть возможность определить с определенностью сообщество, которое использует конкретные правила (например, условия ФИДИК), без этого такие правила нельзя назвать «обыкновением» (usage) в строительстве, то есть «деловым обычаем» (business custom) в самом широком смысле. Это может быть сообщество кредиторов и заказчиков, подрядчиков (трансграничных строительных компаний, которые должны со-

ответствовать определенным критериям соответствия, принятым в сфере крупномасштабного строительства) и консультантов – всех, кто использует в своей работе типовые контракты ФИДИК» [11]. То есть, «обыкновение» (usage) рассматривается как разновидность «обычая» (custom).

Слова «custom» и «usage» рассматриваются как синонимы и в зарубежных толковых словарях юридической лексики. Essential Law Dictionary, например, дает определение понятию «custom and usage»: обычная практика, которая в силу длительности ее применения приобрела силу закона в определенной местности. Словарь характеризует понятие «custom» (обычай) как традиционный, обычный и общепринятый способ действий в определенном сообществе. Понятие «usage» (обыкновение) определяется как практика, обычная для конкретного бизнеса; типичный способ осуществления деятельности в определенной профессии или виде бизнеса. «Trade usage» (торговое обыкновение) определяется как практика или обычай, принятые участниками конкретной деловой сферы, которым принято следовать в процессе осуществления в этой деловой сфере [12]. Таким образом, понятия «обыкновение» и «обычай» рассматриваются как тождественные, при этом понятие «обыкновение» раскрывается через категорию «обычай». Black's Dictionary of Law трактует понятие «usage» (обыкновение) как разумный и общественно-правовой «custom» (обычай), относящийся к транзакциям с общей правовой природой [13]. Building Contract Dictionary напротив, категорию «обычай» раскрывает через категорию «обыкновение»: обычай – это длительно существующая практика или обыкнове-

ние, которые обладают обязательной силой в пределах своей сферы действия [14].

Таким образом, западная доктрина не находит больших различий между этими категориями применительно к сфере трансграничного строительного подряда и считает понятия «обычай» и «обыкновение» идентичными.

Тождественность обычая и обычновения проявляется в том, что и обычаю, и обыкновению все чаще придается нормативное значение.

Такому подходу созвучен «современный» или «нетрадиционный» доктринальный подход к определению категорий обычая и обычновения. Сторонниками такого подхода можно считать С.С. Алексеева, А.А. Белкина, С.Ю. Краснова, Е.А. Лукашевой, В.С. Нерсисянца. С.С.Алексеев называет обыкновения обычаями [13]. А.А. Белкин отмечает этимологическое единство и семантическое тождество рассматриваемых правовых конструкций [16]. С.Ю. Краснов полагает, что в основе обыкновений могут лежать общепринятые обычаи [17]. Е.А. Лукашева пишет, что обыкновение есть «утвердившийся в правоприменительной практике подход, ставший своего рода стереотипом или обычаем» [18]. В.С. Нерсисянец называет обыкновения разновидностью обычая [19]. Поскольку данный подход достаточно широко и последовательно представлен в отечественной юриспруденции, можно говорить об общности юридической природы этих понятий и тенденции к их объединению и аутентификации, в том числе, в глобальном масштабе. И обычай, и обыкновение, унифицированные в типовых строительных договорах ФИДИК, способствуют нормативному регулированию трансграничной частноправовой деятельности в области строи-

тельства, служат для восполнения правовых пробелов в законодательстве, развитие которого часто не успевает за потребностями бизнеса, бурным развитием техники и технологии строительного производства и ростом мировой экономики.

В.А. Канашевский, рассматривая международные обычаи, разграничивает межгосударственные обычаи и обычаи международной торговли (или обычаи делового оборота), сложившиеся в практике международной торговли между частными субъектами – участниками делового оборота [20, с.45]. Концепция, предложенная В.А. Канашевским, согласуется с негосударственным происхождением трансграничного договора строительного подряда как сборника обычаев и нормативного регулятора, создаваемого и существующего вне зависимости от воли государства, применяемого в отдельной области предпринимательской деятельности. Трансграничный договор строительного подряда обладает признаками обычая международной торговли: общеобязательность, общепризнанность, широкая известность и непротиворечие общим принципам добросовестности и честной деловой практики [20, с. 461].

Место трансграничного договора строительного подряда в системе нормативных регуляторов определяется все более актуальным в настоящее время «автономным» подходом к сущности трансграничного договора строительного подряда как негосударственного нормативного регулятора отношений. Указанный подход получил свое развитие на основании концепций существования, наряду с международно-правовой и национально-правовой, некой «автономной» системы нормативного регулирования, в которую входят нормативные регуляторы между-

народных коммерческих частноправовых отношений: так называемого «мягкого права», «*lex mercatoria*», «субправа», «глобального права» и иных концепций существования негосударственной системы нормативных регуляторов.

Указанные концепции такого рода в системе нормативного регулирования трансграничной коммерческой деятельности выделяют определенную совокупность негосударственных регуляторов, создаваемых ассоциациями, объединениями, союзами участников трансграничного делового оборота, независимых от международных и национальных правовых источников, развивающихся и используемых параллельно с ними, не обеспеченных силой государственного принуждения, имеющих автономное негосударственное происхождение.

Негосударственная природа трансграничного договора строительного подряда ФИДИК, типовая форма которого разрабатывается и используется международным бизнес-сообществом с участием различного рода профессиональных ассоциаций, является одним из их важнейших признаков, определяющих его место в системе нормативных регуляторов.

Известный зарубежный исследователь А. Голдштейн полагает, что стандартные проформы договоров, разрабатываемые профессиональными коммерческими ассоциациями, относятся к сформулированным в международной торговле обычаям, отражающим процесс образования права, выросшего из коммерческой практики [21].

Известный исследователь К.Браннер отмечает, что практика, которой следуют в определенной сфере бизнеса, формирует международные обычаи и обыкновения [22]. Формальным выражением обы-

чаев и обыкновений являются, в том числе, типовые проформы трансграничных договоров строительного подряда.

Р.Гуд рассматривает практику или модель поведения, принятую в результате повторения в торговой среде и приобретающую в некоторой степени нормативную силу [23] также в качестве обычаев. Обыкновения (обычаи), по мнению исследователя, являются контрактными по своей природе, поскольку зависят от практики, установленной между сторонами контракта [23, с. 10].

Обычаи и обыкновения, в том числе, кодифицированные в виде форм трансграничных договоров строительного подряда, в силу своей негосударственной сущности, автономности от государственного механизма в процессе формирования, в свою очередь, являются частью *lex mercatoria*.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в рамках «автономного», «нетрадиционного» подхода процесс формирования типового трансграничного договора строительного подряда как кодифицированного сборника обычаев и обыкновений, принятых в определенной сфере предпринимательской деятельности, не зависит от государственной воли и, вследствие этого, не закреплён в установленных нормах международного или национального права формах, а является результатом трансграничной деловой практики и трансграничного коммерческого оборота, развивается параллельно нормотворчеству компетентных национальных и международных органов и объективируется в источниках, несвойственных для международного или национального права. Таким образом, трансграничный договор строительного подряда выступает в качестве

одной из форм и способов выражения практических норм и правил, существующих между участниками делового оборота (обычаев и обыкновений) и является актом согласования автономной воли участников трансграничной частноправовой деятельности.

В настоящее время трансграничные договоры строительного подряда, в частности договоры ФИДИК, используются практически по всему миру – как в странах с продолжительной историей развития трансграничной торговли и иных коммерческих отношений, так и в странах развивающегося мира, которые не имеют обширного опыта трансграничных коммерческих отношений и в силу этого не имели объективных потребностей в создании типовых трансграничных коммерческих договоров. Отдельные страны не принимали участия в создании европейских торговых обычаев в силу своей географической изолированности. Странам с активной коммерческой позицией потребовалось много времени, чтобы создать и успешно совершенствовать наиболее эффективные торговые обычаи и деловые обыкновения в области практики, которые, в силу своей эффективности были приняты повсеместно участниками делового оборота.

Разработчики типовых договоров строительного подряда, являясь частными лицами, ассоциациями и объединениями, структурами невластного характера, объединяющими профессиональных строителей, инженеров, консультантов, исходят прежде всего из практических потребностей строительства и бизнеса, в связи с чем трансграничные договоры строительного подряда призваны решать конкретные практические задачи, вне зависимости от какого-либо определенного

национального правопорядка. В настоящее время обычаи и обыкновения объективируются в форме трансграничных типовых договоров, типовой контрактной документации, стандартных условий. Трансграничный договор строительного подряда является формализованным документом, содержащим объективированные обычаи делового оборота, что значительно облегчает и упрощает их использование в правоприменительной практике.

Таким образом, типовые трансграничные договоры строительного подряда являются актами неофициальной кодификации обычаев делового оборота, создаваемыми невластными бизнес-структурами в области строительства. Типовой трансграничный договор строительного подряда служит формой признания строительным бизнес-сообществом сложившихся в строительной практике деловых обычаев. Создавая, внедряя и используя типовой трансграничный договор строительного подряда, международное строительное бизнес-сообщество таким образом признает его в качестве обычая, нормативного регулятора отношений трансграничного подряда.

В отношениях трансграничного строительного подряда типовые трансграничные договоры строительного подряда ФИДИК восполняют пробелы международного права и национального законодательства, а их условия наделяются силой обычаев делового оборота, иными словами, договор трансграничного строительного подряда следует рассматривать в качестве документа, унифицирующего обычаи делового оборота в строительстве. Именно в таком качестве договор ФИДИК квалифицирован, например, в Постановлении ФАС Северо-Западного

округа от 18.12.2013 по делу N А56-55092/2011.

Таким образом, на основании комплексного анализа российской и зарубежной доктрины можно сделать вывод о том, что трансграничный договор строительного подряда по своей юридической сущности является обычаем, объективированным в форме одного или нескольких документов, регулирующих выполнение комплекса работ и оказания комплекса услуг в области трансграничного строительства.

Являясь по своей юридической природе кодифицированными сборниками международных обычаев делового оборота, типовые трансграничные договоры строительного подряда ФИДИК характеризуются единообразием в применении, общеизвестностью и общепризнанностью в профессиональной среде трансграничных подрядчиков, профессиональных застройщиков, инженеров и консультантов, специализирующихся на экспорте своих работ и услуг в места проведения строительства за пределы государства своего происхождения. Их отличие от норм права заключается в том, что они не санкционированы государством и могут применяться участниками отношений в силу общеправового принципа свободы договора и автономии воли сторон, являющейся одним из широко признанных принципов международного частного права [24]. Они возникают, существуют, развиваются и прекращают свое существование вне зависимости от какой-либо установленной нормами международного или национального права формальной процедуры, а их жизненный цикл проходит вне национальной или международной правовой среды, они вырабатываются в процессе трансграничной частнопра-

вовой предпринимательской деятельности в области строительства. Государство в лице своих органов или группа государств в лице международных межправительственных организаций не имеют нормотворческих функций по отношению к рассматриваемому нормативному регулятору. Создание таких регуляторов происходит по воле и силами непосредственных участников трансграничных коммерческих отношений в области строительства (физических и юридических лиц) или их объединений, ассоциаций, союзов. Негосударственная сущность трансграничных договоров строительного подряда ФИДИК обосновывается, в первую очередь, наличием особого негосударственного субъекта нормотворчества, совпадающего с субъектом нормоприменения и субъекта нормоприменения, выступающего также субъектом нормотворчества, непосредственно участвующего в их создании и объективации, не имеющим государственно-властных полномочий и не обеспеченного возможностями использования государственного принуждения. Этот субъект представлен частными лицами из различных государств, их объединениями, ассоциациями и союзами, являющимися членами международного бизнес-сообщества, практика трансграничной коммерческой деятельности которых в области строительства и становится основой для формирования типовых трансграничных договоров строительного подряда ФИДИК.

Таким образом, трансграничный договор строительного подряда ФИДИК, в силу своего неправового происхождения, является самостоятельным, независимым от международного и национального права, негосударственным источником нормативного регулирования отношений

трансграничного строительного подряда, имеющим свою юридическую природу и сущность, представляя собой сборник кодифицированных обычаев и обыкновений делового оборота.

Список литературы

1. Попов В.И. Гармонизация положений договоров подряда на строительные работы с общими условиями стандартных контрактов ФИДИК // Дороги и мосты. 2014. Вып. 32. С. 11-24.
2. Варавенко В.Е. Предпосылки применения типового соглашения об оказании услуг международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) российскими участниками международных строительных проектов // Международное публичное и частное право. 2012. №1.С.11.
3. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения международной торговли: дис. ... канд. юрид.наук. М., 1979. С. 19.
4. Зыкин И.С. Теория *lex mercatoria* // Международное частное право: Современные проблемы / под ред. М.М. Богуславского. М., 1993. С. 130.
5. Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития // Ученые записки Харьковского юридического института. 1954. Вып. 5. С. 15.
6. Генкин Д.М. О работе Внешнеторговой арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате за 1957-1959 гг. // Сборник информационных материалов Секции права ВТП, М., 1967. Вып. XI. С. 7.
7. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1959. С. 67-68.
8. Starke J. Introduction to International Law, 10-th ed., 1989, P. 36.
9. Roberts J. International Sale of Goods. In International Transactions. Trade and Investment, Law and Practice, ed. by Wilde M., The Law Book Company Limited, Melbourne, 1993. P. 69.
10. Mert Elcin. The Applicable Law to International Commercial Contracts and the Status of *Lex Mercatoria* – with a Special Emphasis on Choice of Law Rules in European Community. LL.M. in International and Comparative Law, 2006. P. 37.
11. Klee L. International Construction Contract Law:Wiley Blackwell, 2013. P.97.
12. The Essential Law Dictionary.The. SPHINX.DICTIONARIES. An imprint of Sourcebooks, Inc. Amy Hackney Blackwell, 2008.
13. Black's Dictionary of Law; ed. by Bryan A. Garner. Thomson West, 2004.
14. Building Contract Dictionary; ed. by D. Chappell, D. Marshall, S. Cavender & the Estate of Vincent Powell-Smith, 2001.
15. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.1. С. 79.
16. Белкин А.А. Обычаи и обыкновения в государственном праве // Избранные работы 90-ых годов по конституционному праву. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. С. 181.
17. Краснов С.Ю. Обычно-правовое регулирование имущественных отношений у донских казаков во 2-ой половине XIX века (историко-правовой аспект). дис. ... канд. юрид.наук. Волгоград, 2003. С. 44.
18. Общая теория права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 140.
19. Проблемы общей теории прав и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: НОРМА, 2004. С. 268.
20. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2015. С. 594.

21. Goldstajn A. Usages of Trade and Other Autonomous Rules of International Trade According to the UN (1980) Sales Convention // International Sales of Goods: Dubrovnik Lectures. – Peter Sarcevic and Paul Volken eds.: Oceana Publ., 1986. P. 133.

22. Brunner Cristoph. Force Majeure and Hardship under General Contract Principles. Exemption for Non-performance in International Arbitration. Kluwer Law International BV. The Netherlands, 2009. P. 13.

23. Goode R.. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law // New Developments in International and Consum-

er Law. The International Academy of Commercial and Consumer Law and the contributors severally. Hart Publishing, Oxford, UK, 1998. P. 9.

24. "Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007 - 2008 гг." / сост. М.Г. Розенберг ("Статут", 2010) из информационного банка "Постатейные комментарии и книги". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 04.06.18

UDC 34

I. A. Goddard, Quality Director, "Englobal Group" (Moscow, Russia) (e-mail: casgiag@hotmail.com)

ESSENCE AND LEGAL NATURE OF THE CROSS-BORDER CONSTRUCTION CONTRACT

The article gives a thorough analysis of various means of regulation of trans-border private law issues, including trans-border construction activities, based on a contract. The author analyses the sources of law, applicable in the sphere of construction, their types and specific areas of application with regard to practice.

Analysing the sources of international and national law, the author comes to the conclusion that it is necessary to take into account their specifics and development tendencies when drafting cross-border construction contracts.

The author compares international and national sources of law, types of regulation at conventional and national levels and comes to the conclusion that the conventional and national sources of law are closely interconnected.

Private international law; standard form contracts; construction contract; lex mercatoria; construction activity regulation, international convention, conventional regulation, conflict of laws, foreign trade transactions, standard contracts; contract, building contract; lex mercatoria; regulation of construction activities.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-3-153-164

For citation: Goddard I. A., Essence and Legal Nature of the Cross-Border Construction Contract. Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 3(78), pp. 153-164 (in Russ.).

***

Reference

1. Popov V.I. Garmonizacija polozhenij dogovorov podryada na stroitel'nye raboty s obshhimi uslovijami standartnykh kontraktov FIDIK. Dorogi i mosty, 2014, is. 32, pp. 11-24.

2. Varavenko V.E. Predposylki primeneniya tipovogo soglasheniya ob okazanii uslug mezhdunarodnoj federacii inzhenerov-konsul'tantov (FIDIC) rossijskimi uchast-

nikami mezhdunarodnyh stroitel'nyh proektov. Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2012, no.1, pp.11.

3. Zykin I.S. Obychai i obyknove-nija mezhdunarodnoj trgovli. Diss. kand. jurid. nauk. Moscow, 1979, p. 19.

4. Zykin I.S. Teorija lex mercatoria. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Sovremennye problemy; ed. by Boguslavskii M.M. Moscow, 1993, p. 130.

5. Vil'njanskij S.I. Obychai i pravila socialisticheskogo obshhezhitija. Uchenye zapiski Har'kovskogo juridicheskogo instituta, 1954, is. 5, pp. 15.

5. Zykin I.S. Obychai i obyknovenija v mezhdunarodnoj trgovle. Moscow, 1983, p. 16.

6. Genkin D.M. O rabote Vneshnetorgovoj arbitrazhnoj komissii pri Vsesojuznoj trgovoj palate za 1957-1959 gg. Sbornik informacionnyh materialov Sekcii prava VTP, Moscow, 1967, is. XI. pp. 7.

7. Novickij I.B. Istochniki sovetskogo grazhdanskogo prava. Moscow, Gosjurizdat Publ., 1959, pp. 67-68.

8. Starke J. Introduction to International Law, 10-th ed., 1989, p. 36.

9. Roberts J. International Sale of Goods. In International Transactions. Trade and Investment, Law and Practice; ed. by Wilde M. The Law Book Company Limited. Melbourne, 1993. p. 69.

10. Mert Elcin. The Applicable Law to International Commercial Contracts and the Status of Lex Mercatoria – with a Special Emphasis on Choice of Law Rules in European Community. LL.M. in International and Comparative Law, 2006, p. 37.

11. Klee L. International Construction Contract Law: Wiley Blackwell, 2011, p.97.

12. The Essential Law Dictionary. The SPHINX.DICTIONARIES. An imprint of Sourcebooks, Inc. Amy Hackney Blackwell, 2008.

13. Black's Dictionary of Law; ed. by Bryan A. Garner. Thomson West, 2004.

14. Building Contract Dictionary; ed. by Chappell D., D. Marshall, S. Cavender & the Estate of Vincent Powell-Smith, 2001.

15. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. Sverdlovsk, 1972, vol.1, p. 79.

16. Belkin A.A. Obychai i obyknovenija v gosudarstvennom prave. Izbrannye

raboty 90-yh godov po konstitucionnomu pravu. St. Petersburg, 2003, pp. 181.

17. Krasnov S.Ju. Obychno-pravovoe regulirovanie imushhestvennyh otnoshe-nij u donskih kazakov vo 2-oj polovine XIX veka (istoriko-pravovoj aspekt). Diss. kand. jurid. nauk. Volgograd, 2003, p. 44.

18. Obshhaja teorija prava cheloveka; ed. by Lukasheva E.A. Moscow, 1996, p. 140.

19. Problemy obshhej teorii prav i gosudarstva; ed. by Nersesjanc V.S. Moscow, NORMA Publ., 2004, pp. 268.

20. Kanashevskij V.A. Vneshnejekonomicheskie sdelki: material'no-pravovoe i kollizionnoe regulirovanie. Moscow, Volters Kluver Publ., 2015, pp. 594.

21. Goldstajn A. Usages of Trade and Other Autonomous Rules of International Trade According to the UN (1980) Sales Convention. International Sales of Goods: Dubrovnik Lectures. Peter Sarcevic and Paul Volken eds.: Oceana Publ., 1986, p. 133.

22. Brunner Cristoph. Force Majeure and Hardship under General Contract Principles. Exemption for Non-performance in International Arbitration. Kluwer Law International BV. The Netherlands, 2009, pp. 13.

23. Goode R. Usage and its Reception in Transnational Commercial Law. New Developments in International and Consumer Law. The International Academy of Commercial and Consumer Law and the contributors severally. Hart Publishing, Oxford, UK, 1998, p. 9.

24. Praktika Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri TPP RF za 2007 - 2008 gg. (sost. M.G. Rozenberg) ("Statut", 2010) iz informacionnogo banka "Postatejnye kommentarii i knigi". Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».